Давление, которое Девон почувствовал ранее, болезненно расцвело в сознании каждого, с Кейденом в его эпицентре. Его смыло приторными волнами, и Девон с Кеваном бросили его и попятились назад, охваченные безумным страхом. Но когда они попытались отступить за порог, двери захлопнулись с тяжелой решимостью.

Чье-то присутствие заполняло пространство, темное и злобное. Слепая паника заставила Девона споткнуться и прижаться к стене, отчаянно пытаясь найти другой выход. Это было как в тот раз с озерным Авгерой, когда его бросили в бездонные воды, в ту страшную, ужасную пустоту, где он чуть не утонул в отчаянии и забвении...

- ...помогите мне...

Он замер. Он узнал этот ум. Это был тот самый ум, который проник в темноту аурным излучением, сияющим, как полуденное солнце, и вытащил его из голодной пустоты. Эта короткая вспышка узнавания дала ему достаточно присутствия духа, чтобы переосмыслить то, что он делал.

Было трудно сосредоточиться на том, что происходило в физическом мире. Присутствие росло и разрасталось во что-то колоссальное, что никак не могло поместиться в Шпиле, но оно все равно было тут. Оно бурлило и грохотало, ураган невыразимых эмоций и мыслей, и они были маленькими свечками, которые вот-вот могли погаснуть.

Девон прижался к стене и соскользнул на пол, все еще на волосок от того, чтобы полностью потерять хватку. Холодный черный мрамор под его пальцами был единственным, в чем он мог быть уверен. Там, вплетенные в пол, крошечные золотые глифы, уносились в неизвестность. Где-то там, в буре, которую нес в себе Кейден, Джеррик и близнецы, вероятно, потерялись.

"Нет никакой бури, - сумел сказать себе Девон, его мысли были неровными. - Игнорируй физическое. Игнорируй физическое. Я – масло».

Ничего хорошего из этого не вышло. Он не мог проникнуть в аркану. Но эта мысль о растаявшем масле вызвала воспоминание о тепле: о том, как они рано утром пекли блины и заворачивали их в пушистый барьер, чтобы замедлить потерю тепла. Он научил Кейдена, как это делать. Что-то щелкнуло у него в голове - он мог сделать это для себя, чтобы замедлить потерю чувства собственного "я".

Последовательность, которую он придумал, пришла легко, и вместо того, чтобы использовать глиф для тепла, он заменил глиф трансмутацией и добавил один, который был самореферентным. Инстинктивно он также сосредоточился на форме своей собственной аурной-окружающей-вспышки, смешивая ее с его пониманием последовательности, даже когда он формировал аркану вокруг себя.

Буря тьмы не утихла, но стала чем-то более осмысленным. Это было все равно что, наконец, шагнуть под крошечный зонтик посреди проливного дождя. Он все еще был мокрым, замерзшим и несчастным, и дождь все еще стучал по этому жалкому укрытию, заливая плечи

и пропитывая одежду, но, по крайней мере, он больше не бил прямо в лицо.

-...нет, нет, чудовищный-ужасный-{~!~} нет, нет, нет, мои слова, мои слова!..

Вот оно опять! Разум Кейдена! Девон ухватился за это слабое эхо и позволил ему увлечь себя в море арканы. Ужасающая темнота вокруг него рассеялась, когда он погрузился в волнения на поверхности арканы, и внезапно он снова смог думать.

- Ты здесь.

Эта фраза чуть не вышвырнула Девона обратно. Сплетенный-скованный-поток Гелдорского Шпиля был прямо здесь, прямо здесь, настоящее солнце, удерживаемое на месте кандалами такой сложности, что было больно даже мельком рассмотреть их. Но даже будучи связанным, Авгера был силой, с которой приходилось считаться. Девон мог сказать, что он сильно отличался от того, что был в Академии, и от дикого Авгеры у озера, обладающего силой в масштабе, которая была полностью выше этих двух.

- Сначала помоги своим друзьям.

Похожий на солнце Авгера пульсировал, и его сияние позволяло Девону легко различать ауры Джеррика и близнецов. Они укрывались на месте импровизированными щитами, чтобы защитить свои физические тела, но их разумы почти исчезли. Девон подлетел к ним и обнял их в своей новой последовательности, затем мягко уговорил их войти в воды арканы, где они могли согреться присутствием Авгеры.

- Теперь за Кейдена, - нараспев произнес Авгера, притягивая их всех ближе к себе. Это было похоже на то, как если бы его подхватило течение, хотя и не грозившее ему тем, что он в нем утонет. Вместо этого оно представляло собой опасность иного рода - оно призывало к спокойствию настолько глубокому, что можно было погрузиться в безумие. Авгера делал все возможное, чтобы улучшить свое воздействие на четырех студентов Академии, но им все еще приходилось бороться с его влиянием.

Теперь, когда они по-настоящему оказались в арканическом море, на разложение внутри Кейдена было страшно смотреть. Его аурная-окружающая-вспышка была сломана. По ощущениям Девона, разложение отказывалось превращаться во что-то ясное. В какой-то момент это была колючая поросль, душившая его друга. В следующее мгновение это была гниль, оставившая в нем следы. Затем это была грызущая тень, которая отрывала части его тела, пытаясь поглотить его.

- Помоги ему! - крикнул Девон Авгере.

- Терпение. Будьте готовы.

- Ты хочешь сказать, чтобы мы помогли? Но что мы можем сделать? - обратился к нему Джеррик, его страх эхом отдавался между всеми.

- Вы можете делать все, что можете. Можете помочь. Может, и нет. Но не ничего. Ждите.

С этими словами Авгера начал действовать. Лучи света пронзали солнце, которое было связанным-скованным-потоком, прорезая слияние свободного-зрячего-{~?~} - ЧУДОВИЩНОГО-УЖАСНОГО-{~!~} и заставляя Кейдена кричать в агонии. Они услышали, как он бессвязно кричит в аркану, и Девону показалось, что он слышит, как в Шпиле эхом отдается хриплый голос его друга.

Давление, чем бы оно ни было, похоже, сопротивлялось. Даже когда свет Авгеры сиял, разложение пыталось поглотить лучи света. Для Авгеры было невозможно удержать Кейдена и разложение его ауры на месте, чтобы работать с ним. Вместо этого он, как мог, пригвоздил Кейдена к месту и наносил удары при каждом удобном случае. Это была операция без анестезии в разгар боя. Авгера был методичен и точен, но ситуация означала, что он не мог по-настоящему думать о Кейдене, даже когда он работал, сбрасывая части его аурной-окружающей-вспышки, где началось разложение.

- Ты убиваешь его! - в ужасе воскликнул Девон.

- Может умереть. Может, и не умереть. Надо продолжать.

Легкая рябь облегчения и удовлетворения исходила от Линуса при мысли о возможности смерти Кейдена. Девон повернулся к нему, но Джеррик быстро подошел и встал между ними.

- Не сейчас, Дэв, - предупредил Джеррик. Но он также излучал неодобрение по отношению к Линусу. Кеван никак не отреагировал. Его эмоции были непостижимы - он держал все под контролем с удивительным самообладанием.

Аурная-окружающая-вспышка Кейдена теперь была окровавленной, оборванной субстанцией, плавающей в арканическом море, как туша кита, разорваная падальщиками. Целые куски ее отсутствовали, и все же Авгера работал, безжалостно разрезая и прижигая.

- Соберитесь, - внезапно скомандовал Авгера, и их почти непреодолимо потянуло вперед, пока они не оказались достаточно близко, чтобы протянуть руку и коснуться своего сломленного друга. - Отдайте.

- Отдать?- растерянно переспросил Девон.

- Отдай, - повторил Авгера, посылая на них шквал впечатлений. Ему нужно было все, что они помнили о Кейдене, каждое мимолетное впечатление, каждое личное наблюдение.

Он хотел сшить его из их воспоминаний.

- Сколько от него осталось? - в ужасе спросил Джеррик.

- Он все еще свободный-зрячий-{~?~}. Но многие аспекты утрачены.

- Что ты имеешь в виду? Если он все еще свободный-зрячий-{~?~}, тогда что же было потеряно?

Нетерпение Авгеры было обжигающим жаром, который заставил их всех отпрянуть, но он сдержал себя. Они могли сказать, что он решил сделать это, потому что для них было важно понять, что происходит, и чего он хочет от них.

- Аурные-окружающие-вспышки многогранны. Много аспектов. Одни первобытные, другие выученные. Некоторые сформированы сами собой, некоторые сформированы другими. Узы любви, узы семьи, узы дружбы - все формирует аурную-окружающую-вспышку, все смешивается и кровоточит в ней. Не все они первичны. Многие не всплывают на поверхность как лицо аурной-окружающей-вспышки.

Разбитая психика Кейдена внезапно распростерлась перед всеми ними, когда Авгера притянул их еще ближе и погрузил немного глубже в ткань арканы. Это больше не было темным и туманным водоемом - теперь это было изобилие нитей, проходящих через саму реальность, и чем больше смотреть на них, тем больше деталей появлялось, угрожая поглотить зрителя в вихрях все более мелких черт. Прежде чем они смогли впасть в безумие, пытаясь постичь эти бесконечно тонкие вещи, Авгера скрыл большую их часть от глаз. Он направлял их к определенным слоям и нитям, объясняя их.

Он указал на решетку, соединяющую Кейдена со слоем ткани, который был настолько обширен, что охватывал всю Империю и территорию за ее пределами.

- Свободный-зрячий-{~?~} формуется. Древние-далекие-пауки не выбирали его... так что он свободен от их Судьбы. Но несвободен из-за своих моральных побуждений.

Затем он помахал им той его части, которая сосредоточилась на воспоминаниях о его опыте в Академии, но указал, как они, казалось, пустили маленькие корни, которые погрузились в каждую другую часть его.

- Зрячий, из-за понимания. Глубоко меняет форму аурной-окружающей-вспышки. Нельзя потерять зрение, не потеряв всего.

Затем он осторожно поместил их на край нити, и в один головокружительный момент их перспектива изменилась, и нить больше не была тонкой линией. Она открылась в гобелен головокружительной сложности, который, поначалу, казался ничем иным, как беспорядочной

россыпью лоскутов ткани, сплетенных вместе. Но затем, спустя мгновение, можно было различить какой-то инстинктивный паттерн, какой-то естественный смысл в расположении всего этого. Как будто смотришь на ветви гигантского дерева и видишь какую-то неведомую, но неоспоримую логику в их расположении.

- {~?~}. Не по его выбору и не по сознательному замыслу других. Вылепленный вселенной. Случайно. По обстоятельствам.

Прежде чем они смогли по-настоящему понять то, что увидели, Авгера выхватил их из этого слоя понимания и вернул на более знакомую территорию, с кусочками Кейдена, раскрытыми вокруг них.

- Остальные... некоторые повреждены, но заживут. Некоторые, вплетенные в аркану. Могут вернуться со временем, со случаем. Другие... ушли.

Авгера повернулся к каждому из них и постучал по ним. Он явно пытался быть нежным, но в его прикосновении было слишком много грубой силы, и осознание того, что он одаривает их, было почти невыносимо. Их собственные аурные-окружающие-вспышки расцвели перед их глазами, более замысловато детализированные и кристально чистые, чем когда-либо прежде. Различия между их живыми, незапятнанными "я" и фрагментированным беспорядком, который был Кейденом, были брошены в болезненно резкое облегчение.

- Отдайте, - снова произнес Авгера, и это простое слово прозвучало одновременно как приглашение, мольба и приказ. - Отдайте, ради него. Ради вашего же блага. Ради всех сплетенных-скованных-потоков. Отдайте.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1363042